

Подумала, чего бояться?

Ведь я пришла ради тебя.

Мэн Бучин перевернулась и открыла глаза, чувствуя себя совершенно очнувшейся, взглянула на время на телефоне: половина шестого.

Посчитав, поняла, что спала совсем немного.

После алкоголя она часто просыпается рано, привычно встала, в хорошем настроении открыла окно. На улице было серо, прохладный утренний воздух витал вокруг.

Мэн Бучин очень любила пасмурные дни.

Она спустилась вниз, приготовила немного растворимого кофе, сделала глоток, чтобы взбодриться, и поставила чашку на стол. Начала готовить завтрак.

Подогретый хлеб источал лёгкий аромат пшеницы.

Она поджарила яйца и сосиски, положила их на тарелку. С тех пор, как узнала, что Цзи Вань не ест салат, в сэндвичах она оставляла только два кусочка помидора.

Мэн Бучин вынесла две тарелки с завтраком и удивилась, не услышав шагов.

Незаметно для неё Цзи Вань уже сидела за столом.

Она держала в руке телефон, что-то читая, а в другой руке — чашку.

Делала маленькие глотки.

Мэн Бучин хотела было указать, что это её чашка, но вспомнила, что поставила её на привычное место Цзи Вань, поэтому её легко было перепутать.

— Лучше не говорить.

Мэн Бучин подошла, не успев сесть.

Цзи Вань поставила чашку и неспешно произнесла:

— Какой противный растворимый кофе.

Мэн Буцин тут же разозлилась:

— Ты пьёшь мой!

Цзи Вань остановилась, наконец поняв, что чашка выглядит знакомо, и спросила:

— Ты уже пила из неё?

Мэн Буцин твёрдо ответила:

— Угу!

— Прости... — Цзи Вань слегка отвела взгляд, взяла салфетку и вытерла край чашки, затем осторожно спросила:

— Ты будешь продолжать пить?

Мэн Буцин нашла её тон забавным, взяла чашку:

— Буду.

Цзи Вань посмотрела вокруг, поняв, что ей нечего пить. Она встала, достала из шкафа чайные листья, зашла на кухню и поставила воду кипятиться.

Кухня была разделена прозрачными раздвижными дверьми, которые сейчас были открыты.

Мэн Буцин ела, наблюдая за её действиями.

Несколько дней назад она заметила банку с чаем. В основном из-за красивой упаковки — оловянной банки с изящной гравировкой в виде узоров из виноградных лоз.

Она с любопытством открыла её и увидела зелёные, скрученные листья с пушистыми ворсинками.

Аромат был насыщенным, это был высококачественный Би Ло Чунь.

Мэн Буцин думала, что Цзи Вань, вскипятив воду, достанет чайные принадлежности, но та

взяла обычный стакан для воды.

Когда вода закипела, она сразу же взяла чайник.

Мэн Буцин не выдержала и сказала:

— Ты же знаешь, что нельзя заливать чай кипятком сразу?

Цзи Вань повернулась:

— Ничего страшного.

— Как это ничего страшного, — Мэн Буцин вскочила, поспешила на кухню. — Такой дорогой чай, это просто расточительство.

Она подумала, что у Цзи Вань нет подходящей посуды, поэтому она так делает.

Сразу же открыла верхний шкаф, достала тяжёлую коробку и сказала:

— Здесь новый чайный набор, можешь использовать его.

Цзи Вань честно призналась:

— Я не умею им пользоваться.

Мэн Буцин...

Пьёт такой дорогой чай, а не знает, как пользоваться чайным набором.

Молча достала посуду из коробки, промыла её и поставила в стерилизатор.

— Ты хорошо разбираешься в чае? — с интересом спросила Цзи Вань. На самом деле Би Ло Чунь лучше заваривать кипятком, но, видя её энтузиазм, не стала возражать.

— Угу.

— Кто тебя учил?

Мэн Буцин, продолжая заниматься чаем, ответила:

— На факультативе был курс по чайной культуре, я его прошла.

Цзи Вань спросила:

— Почему ты решила его выбрать, ты ведь обычно не пьёшь чай.

Мэн Буцин заколебалась. Подумала, что в последнее время слишком часто упоминала Ци Вэнь, и это может выдать её.

Поэтому смутно ответила:

— Потому что во многих романах, которые я читаю, упоминается чайная церемония, поэтому, когда увидела этот курс, решила пройти. На экзамене получила хорошую оценку.

Цзи Вань посмотрела на неё и с интересом сказала:

— Ты действительно умница.

Затем вспомнила, что в её романах тоже часто упоминалась чайная церемония...

Мэн Буцин улыбнулась:

— Не такая уж умница, только после обучения поняла, насколько талантлива моя любимая писательница. Она знает много малоизвестных фактов о чае, в реальной жизни наверняка мастер чайной церемонии.

Цзи Вань промолчала.

— Кажется, я уже говорила тебе её псевдоним, — Мэн Буцин пристально смотрела на неё, хотя и не думала, что это возможно, но всё же спросила:

— Ты искала её?

Цзи Вань серьёзно покачала головой.

— Хорошо, ты ведь учитель, читающий древние книги, не стоит тебе читать сетевые романы, — с облегчением сказала Мэн Буцин.

Цзи Вань с трудом сдерживала выражение лица, но всё же не выдержала и тихо сказала:

— Ты думаешь, что автор пишет о чём-то, значит, сам это умеет?

— Конечно. Всё, о чём она пишет, я чувствую через её слова!

Цзи Вань снова замолчала, затем сказала:

— Не факт.

Мэн Буцин больше не стала с ней спорить. Взяла чашку.

Её тонкие белые руки излучали изящество. Манипуляции с чайным набором, её утончённые движения придавали обычной фарфоровой посуде аристократический вид.

Цзи Вань стояла рядом, молча наблюдая.

На самом деле процесс мытья и стерилизации занял больше времени. Как только вода была залита, чай сразу же был готов.

Мэн Буцин сначала налила чай в чашу для справедливости, затем в чашку Цзи Вань:

— Готово, бери и ешь.

— Эта чашка такая маленькая, — Цзи Вань опустила глаза, тихо сказала. — Можно я выпью из большой?

Она знала, что чаша для справедливости используется только для распределения чая.

— Ладно, — Мэн Буцин подумала и снова налила чай в её обычный большой стакан. — Наш учитель говорил, что пить чай нужно так, как тебе удобно, поэтому можешь открыть крышку чайника и пить прямо из него!

Цзи Вань рассмеялась:

— Это уж слишком.

Мэн Буцин не стала пить чай, она не могла бросить свой растворимый кофе.

Вернулась к столу.

Сегодня она приготовила простой завтрак в западном стиле. Горький растворимый кофе хорошо сочетался с немного жирными жареными сосисками.

Мэн Буцин украдкой наблюдала за выражением лица Цзи Вань, обычно люди пьют чай, играя в шахматы или читая, а она пила его с завтраком, что было странно.

Цзи Вань спокойно ела, её лицо было безмятежным.

Как будто пить зелёный чай с тостами было совершенно естественно.

Даже если кофе был противным, она пила его без тени недовольства.

Мэн Буцин спросила:

— Тебе всё равно, что есть?

— Угу, — ответила Цзи Вань. — Когда работаю, у меня на столе часто лежит пакет с хлебом и чашка чая, я могу несколько дней питаться только хлебом.

Мэн Буцин открыла рот.

Через некоторое время сказала:

— Ты... действительно удивительная.

Цзи Вань вдруг улыбнулась, глядя на неё:

— Но это было раньше, после того как я стала жить с тобой, моя способность терпеть лишения, вероятно, исчезла.

Эти слова, не будучи прямым комплиментом, звучали приятнее, чем явная похвала.

Мэн Буцин улыбнулась, кивнула:

— Конечно, попробовав мою кухню, сложно вернуться к простой еде!

Мэн Буцин спросила:

— У тебя сегодня нет работы?

— Угу.

— Тогда ешь быстрее, потом мы сыграем в шахматы.

— Хорошо, — Цзи Вань лениво подняла чашку. — Чем больше проигрываешь, тем больше стараешься, это хороший настрой.

Мэн Буцин не сразу поняла, не было ли это намёком.

— Пойдём играть, — Цзи Вань закончила есть, с лёгкой улыбкой сказала:

— Маленький шахматный неудачник.

Мэн Буцин тут же встала:

— Эй! Говори вежливее!

Журнальный столик в гостиной был не очень большим, посередине стояла шахматная доска, а вокруг лежали салфетки и другие вещи, создавая некоторый беспорядок.

Цзи Вань убрала всё в сторону, освободив пространство.

— Я снова буду играть чёрными?

Мэн Буцин помолчала несколько секунд, затем мрачно повернула доску, меняя положение коробки с фигурами.

— Я буду чёрными.

Цзи Вань улыбнулась, не сказав ни слова, и взяла белую фигуру.

<http://bllate.org/book/15530/1380811>